Между котлом и каменным полом спокойно мерцало голубоватое пламя, а прямо над зельем висела широкая изогнутая стеклянная фигура.

Глаза студента подскочили от неожиданности, но он не прекратил своих движений.

"Хорошая ночь для прогулки, профессор? Даже если мы уже почти на рассвете". Он наклонил голову к востоку, где небо начинало терять черноту ночи и становиться темно-синим, медленно, но верно склоняясь к фиолетовому.

...

"Мистер Хагрид!" Гораций шагнул вперед, закрыв за собой дверь, раздумывая, как отчитать первокурсника, и как выразить своё любопытство по поводу начинания ученика.

"Я много думал о нашем первом уроке, профессор". Хагрид заговорил, не дав старосте Слизерина возможности ответить.

"И я спросил себя, могу ли я использовать одну историю как ингредиент для другой, более великой?"

"Использование зелья для усиления другого возможно лишь в немногих случаях. В основном это яды". Гораций с заинтересованным блеском в глазах зашагал вперед, быстро снимая чары, позволявшие ему видеть в темноте, чтобы разобраться в ситуации без магии, которая мешала бы его утонченным чувствам зельевара.

"Я тоже так сначала подумал, но потом переосмыслил всю концепцию "Истории", которую вы нам продемонстрировали".

Глаза Хагрида были устремлены на восток, как будто он чего-то ждал: "И это имеет смысл, история не нуждается в другой, чтобы быть "полной", тогда я подумал об очистке ингредиентов, и что это может означать."

"И?" спросил Гораций, заложив руки за спину и заставляя себя не вмешиваться в зелье, которое, как он мог убедиться, в ближайшее время не станет вредным. Как только он закончит, мы проведем строгий разговор об опасности экспериментальных зелий.

Он решил отложить более очевидную реакцию на вопиющее игнорирование студентом правил, чтобы удовлетворить собственное любопытство.

"И если один ингредиент можно улучшить, то я не вижу причин, по которым нельзя сварить небольшую "Историю", чтобы получить очень специфическую сумму свойств", - пояснил самый высокий первокурсник, когда-либо посещавший залы Хогвартса: "История, которая есть не что иное, как своего рода "определение"".

"И что же ты сделал?"

"Ну, я начал с идеи улавливания солнечного света в жидкости", - он показал головой на толстую стопку бумаг, которую Гораций деликатно взял в руки, - "Но потом я подумал: "Побольше или домой", и решил уловить сам "Рассветный луч"".

"Вы использовали в основном грибы", - заметил глава Слизерина, получив в ответ кивок. Затем профессор наконец-то заглянул внутрь котла, увидев лишь то, что выглядело как верхний слой невероятно глубокого колодца, который тем не менее, казалось, мягко мерцал, когда он краем

глаза наблюдал за ним.

"Мне, видите ли, нужно было что-то, что могло бы служить "сдерживающим фактором" для рассвета. Поэтому я выбрал железный котел, чтобы он служил клеткой.

Но затем мне нужно было превратить простое железо в нечто, способное не только выдержать, но и удержать первый луч солнца. Так появилась темная аманита, высушенная и измельченная..."

"Потому что она лучше всего растет в темной среде?"

"Да!" - широко улыбнулся профессору первокурсник, - "и впадает в некое подобие спячки, когда на него попадает прямой свет. Поэтому я выстлал им внутреннюю поверхность котла, используя лишь немного воды, чтобы превратить его в пасту.

Затем экстракт Nux's Delight и известняковая пыль для покрытия сосновой ветки, которую я использую для перемешивания по часовой стрелке".

"Потому что вы хотите, чтобы перемешивание происходило упорядоченно? Следуя естественному движению времени?"

"Именно так, я добавлю только одно перемешивание против часовой стрелки перед последним проходом, чтобы перевести зелье в своего рода "реактивное" состояние".

"Семь листьев белого плюща? Который вместо этого процветает от солнечного света? И не менее 21 глаза Люстровой летучей мыши. Вижу, вы модифицировали и чары синего колокольчика?" - поинтересовался глава Слизерина, получив в ответ лишь лукавую улыбку.

"Ну, да, плющ не даст котлу взорваться, а глаза летучей мыши я добавил по одному в минуту с момента заката. Глаз летучей мыши символизирует способность животного бродить в темноте, улавливая даже самые слабые направления.

Хотя с биологической точки зрения обычные летучие мыши пользуются эхолокацией, а не зрением, и это натолкнуло меня на мысль". Глаза Хагрида, казалось, светились в темноте от неудержимого веселья.

"Глаза нужны для того, чтобы улавливать звездный свет, а звездный свет нужен мне для того, чтобы приготовить котел".

"Как маггловский кузнец разогревает железо перед тем, как ударить по нему молотом, я полагаю?" Гораций был очарован оригинальной мыслью, которая заставила первокурсника провести всю ночь за экспериментальным зельем, для которого, как он с готовностью признал, он провел невероятное количество исследований.

Даже если важность времени и значение астрономии для приготовления зелья указывали на ритуализм немного больше, чем хотелось бы Горацию для первокурсника, нельзя было отрицать гениальность и амбициозность проекта.

"Более или менее, это было также для подготовки бокала, это будет "эпилогом" истории, сразу после рассвета, вот увидите. Что касается пламени пролеска... Я зажег уголек с последним лучом заката, и только потом бросил пламя пролеска".

Прежде чем Гораций успел продолжить расспросы, высокий первокурсник покачал головой.

"Сейчас самое время". Рубеус Хагрид внезапно встал с табурета, отбросив прямую и свежесрубленную сосновую ветку, которой он помешивал свое снадобье, и поставил котел между собой и надвигающимся рассветом.

"Если моргнешь, то пропустишь", - предупредил он с подавленным смехом.

Небо утратило свою крошечную тьму, превратившись в пурпурно-розовые оттенки, которые, казалось, пробивались сквозь небольшое скопление облаков, и глаза сразу же загорелись, когда они были направлены точно туда, где вот-вот должно было появиться солнце.

Осторожным движением палочки Хагрид наклонил изогнутое стекло над котлом так, чтобы его центр был направлен точно на восходящую звезду.

Когда солнце наконец показалось из-за горизонта, в течение одного мгновения ничего не изменилось.

Тени остались неподвижными, звезды не исчезли, цвета неба не изменились, и тепло любимой звезды планеты не омыло двух волшебников.

Вместо этого изогнутое стекло неправдоподобно сверкало в тусклом свете предрассветной мглы, а темная яма с водой в котле светилась таким же невозможно ярким светом предрассветной мглы.

Из котла вверх поднималась воронка белого тепла, разбивавшая остатки ночи и сопровождавшаяся шумом, вызванным вытеснением воздуха при изменении температуры.

"А вот и порошкообразный известняк, чтобы отвести тепло". Затем изогнутая стеклянная фигура отклонилась назад и упала в темную воду котла, которая теперь светилась бледным золотом, мерцание воды напоминало отблеск солнечного света на полированном серебре, и только после этого погасло пламя синего колокольчика.

Гораций медленно опустил палочку, которую он поднял, чтобы иметь возможность в любой момент защитить себя и своего ученика, и с откровенным благоговением посмотрел на конечный результат.

Это было не слишком сложное зелье, лишь требующее постоянного ухода, что, впрочем, неудивительно - ведь это не то, что нужно употреблять для придания каких-либо свойств тому, кто его пьет.

"Это будет либо мощный агент, запускающий гораздо более масштабную реакцию, либо настоящая вспышка реального солнечного света, причем концентрированная". Гораций с заинтересованным видом просматривал подробные записи своего любимого первокурсника.

"Я подумал, что в крайнем случае это может убить вампира". Хагрид рассмеялся, и если на мгновение ему показалось, что он немного не в себе, то Слизнорт этого не заметил, так как был занят разглядыванием "жидкого рассвета".

Если я использую "Редуцио" на котле, это еще больше сконцентрирует рассвет? Нет, это было бы бессмысленно. А что, если бы я превратил в жидкость свет от мгновения летнего солнца?"

"Это было бы гораздо более вероятно". Гораций рассеянно ответил, наконец-то вновь обретая свою роль: "Думаю, мы сможем поговорить об этом во время вашего задержания за то, что вы гуляли после комендантского часа и экспериментировали с оригинальным зельем без

присмотра профессора.

А также за кражу ингредиентов - эти глаза стоили немалых галлеонов, я вам скажу!"

Раздраженный стон высокого студента вызвал улыбку на лице Горация. Мистер Хагрид был необычен во многих отношениях, начиная с его размеров и заканчивая поведением, и в ближайшее время он не преминет развлечься.

<http://tl.rulate.ru/book/96307/3293450>